

Алина Шмидт

ЛАГУНА

Сквозь километры

18+

Алина Шмидт

Лагуна. Сквозь километры

<https://litres.ru/74098464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение книги "Лагуна. Сквозь шторм".

Алиса возвращается домой, в холодную столицу, где её ждёт новый университет, новые друзья и новая жизнь.

Смогут ли Алиса и Марк преодолеть все сложности разлуки и не дать их любви разбиться о скалы ревности?

Содержание

Глава 1. Возвращение домой	4
Глава 2. Тепло на другом конце	14
Глава 3. Новое начало	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алина Шмидт

Лагуна. Сквозь километры

Глава 1. Возвращение домой

Утреннюю тишину нарушил детский крик:

— Папа! Она опять сломала мою башню!

Белокурый мальчишка лет пяти расплакался, шлёпнувшись попой на траву. Рядом, невозмутимо ковыряя песок лопатой, сидела малышка с огромными голубыми глазами. Вдруг две сильные мужские руки сгребли мальчика и усадили на шею.

— Папа! — весело захохотал он, цепляясь руками за взъерошенную шевелюру Марка.

Алиса выглянула из окна:

— Идите завтракать!

Марк подхватил малышку на свободную руку — она взвизгнула от восторга и вцепилась ему в футболку. Так, с двумя детьми, похожими на разноцветных обезьянок, он вошёл в дом.

— Ты видел, что они сделали с песком? — спросил он, помогая детям вымыть руки.

— Видела. И видела, как ты их туда запустил, пока я спала, — Алиса поставила на стол тарелку с блинами. — В

шесть утра, Марк. Шесть.

— Они сами проснулись.

— А ты им подыграл.

Марк подошёл сзади, обнял её за талию и поцеловал в макушку.

— Зато ты выпалась.

— Я не высыпаюсь уже лет пять. С тех пор, как этот, — она кивнула на мальчика, — перестал спать по ночам.

— Мама, я больше не писаю в кровать! — возмутился мальчик.

— Ешь блин, Даниэль. А ты, Марина, не балуйся с едой!

За завтраком Марина умудрилась измазать мёдом всё лицо, волосы и часть фартука Алисы. Даниэль строил из блинчиков космический корабль и требовал, чтобы ему дали «ещё три, нет, пять, нет, десять».

— Ты сегодня с нами? — спросил Марк, когда Алиса собирала посуду.

— А куда вы?

— В мастерскую. Даниэль просил показать, как шлифуют доски. Потом к маяку. Потом мороженое.

— И я хочу! — крикнула Марина.

— И Марина хочет, — эхом повторил Марк.

Алиса посмотрела на них — на этого мужчину с татуировками и сединой, на чумазых детей, на гору немой посуды. Её сердце было настолько полным, что, казалось, ещё чуть-чуть — и треснет.

— Я с вами, — сказала она.

— Ура! — закричал Даниэль.

— Алалала! — подхватила Марина, хотя не до конца понимала, чему радуется.

Одевались долго. Марк ловил Марину, которая с голой попой бегала по коридору, крича, что «это неудобное». Алиса уговаривала Даниэля переобуть сандалии на нормальные кроссовки, потому что в мастерской гвозди. В какой-то момент Марк поднял обоих детей одновременно, перекинул через плечо как два мешка с картошкой и вынес во двор.

— Ты варвар, — засмеялась Алиса, выходя следом.

— Работает же.

На улице Лагуна дышала полной грудью. Верхний город блестел стёклами вилл на скале, а здесь, внизу, пахло рыбой, водорослями и жареным хлебом из пекарни на углу. Крики чаек смешались с шумом прибора.

Они пошли по узкой улочке вниз, к набережной. Марк держал Марину за руку — её крошечные пальцы едва обхватывали его мизинец. Даниэль бежал впереди, пиная найденную на дороге шишку и комментируя каждый её поворот.

— Смотрите, она как танк! Нет, как метеорит! Пап, а метеориты падают в море?

— Падают.

— А рыбам больно?

— Рыбы могут уворачиваются.

— А если не увернутся?

— Даниэль, — сказала Алиса, — ты можешь просто помолчать три минуты?

Мальчик задумался.

— Нет.

Марина хихикнула и спряталась за ногу Марка.

На набережной было людно. Рыбаки чинили сети, парни на велосипедах объезжали лужи, у причала толпились туристы, которые никогда не спускались так низко.

— Пап, а можно я посижу на парапете? — спросил Даниэль.

— Нет, упадёшь.

— Не упаду!

— В прошлый раз ты упал.

— В прошлый раз Марина толкнула!

— Я не толкала! — возмутилась девочка.

— Толкала!

— А ну тихо оба, — Марк присел на корточки. — Даниэль, ты держишь Марину за руку и сидишь с краю. Я рядом. Договорились?

Мальчик серьёзно кивнул.

Они сели втроём на тёплый камень парапета — Марк, Даниэль, Марина. Алиса стояла чуть поодаль и смотрела на них.

Море было бирюзовым. Где-то на горизонте маячил парус.

— Мам, иди к нам! — позвал Даниэль.

— Иди-иди! — захлопала Марина.

Марк обернулся и протянул ей руку.

— Давай, принцесса.

Она подошла. Села рядом. Он обнял её, прижимая к себе вместе с детьми. Марина потянулась к Алисиным волосам. Даниэль что-то рассказывал про рыб, которые «уворачиваются от метеоритов».

Алиса закрыла глаза и вдохнула. Соль. Дерево. Марк.

«Как же хорошо», — подумала она.

* * *

Вдруг внезапный толчок заставил её открыть глаза. Слева — иллюминатор, внизу — огни родного города. Она горько вздохнула.

«Добро пожаловать в реальность».

Алиса провела пальцами по груди. Кулон всё ещё был на ней — маленький деревянный сокол с распахнутыми крыльями. Она погладила его и выдохнула.

Столица встретила девушку холодным ветром и мелко накрапывающим дождём. Тучи сгушались на небе, и казалось, что лета здесь и не было. Спускаясь по трапу, Алису буквально сносило ветром — тонкая футболка и шорты явно не были предназначены для такой погоды.

В здании аэропорта лучше не стало — её трясло от холода возле багажной ленты. А предательский чемодан так и не хотел ехать на спасение своей хозяйки.

— Замёрзла?

Алиса вздрогнула, услышав голос парня, появившегося перед ней.

— Держи мою толстовку. — Парень протянул свою кофту. Девушка с недоверием посмотрела на незнакомца.

— Ты меня не помнишь? — парень без спроса укрыл Алису толстовкой.

— Прости...

Алиса была не в настроении заводить новые знакомства с парнями, пусть даже с очень симпатичными.

— Я Роберт. Мы познакомились в очереди на вступительных экзаменах в универ.

— Парень с ручкой-капибарой! — вдруг осенило Алису. Роберт улыбнулся.

— Точно, это я. Знаю способы запомниться девушкам. Алиса только сейчас услышала едва уловимый акцент.

— Кстати, ты поступил? — спросила она.

— Да, а ты?

Алиса заметила свой чемодан и хотела было схватиться за ручку, но Роберт решил помочь. Их пальцы случайно коснулись друг друга, и Алиса как будто ошпарила руку кипятком — было больно, неприятно, горячо. Она резко отступила назад и, судорожно открывая чемодан в поисках любимого худи, сказала:

— Да, увидимся в универе. Мне пора.

Переодевшись и отдав толстовку новому знакомому, де-

вушка быстрым шагом направилась к выходу, а Роберт даже не успел ничего ответить, лишь шепнул уходящему силуэту вслед:

— Увидимся.

Едва отойдя на безопасное расстояние, Алиса достала телефон. Новых сообщений от Марка не было. Она напечатала: «Я дома. Скучаю. Ужасно». Потом стёрла. Слишком отчаянно. Напечатала снова: «Долетела. Всё хорошо. Ты как?». Отправила. Через несколько секунд три точки зажглись — Марк печатал. Сердце пропустило удар. «Хорошо. Отдыхай, принцесса. Я рядом». Алиса улыбнулась и спрятала телефон в карман.

На парковке аэропорта она увидела знакомую фигуру. Мия нежно обняла сестру и помогла погрузить чемодан в багажник.

— Ну что, рада вернуться? — заводя двигатель, спросила Мия.

Алиса глубоко вздохнула и натужно улыбнулась.

— Ага...

— Ладно тебе, всё будет хорошо. Ты же целый план разработала, то и дело в Лагуну мотаться будешь, ещё надоест, — махнула рукой старшая сестра.

— Если бы...

— Не грусти, послезавтра уже в универ, некогда будет скучать.

— Кстати, сейчас в аэропорту встретила парня, который

со мной учиться будет, представляешь?

Мия удивлённо вскинула бровь:

— Симпатичный?

— Ну как сказать...

— Вот видишь, здесь тоже всё не так уж и плохо!

Машина помчалась в ночь.

Мия остановилась на парковке многоэтажного дома. Стильные фасады, натуральные оттенки, уютный двор и дорогие машины вокруг — всё говорило о статусе жильцов. Девушки достали багаж и поднялись на двадцать четвёртый этаж. Стук в дверь. Никого. Мия пожалала плечами и достала ключи. Они зашли в квартиру, напоминающую о том, что тут живёт их мама, по раскиданным вещам в прихожей и недопитой кружке чая на кухне.

— Видимо, она время зря не теряет, — пробормотала Алиса и пнула валяющуюся перед входом туфлю.

— Давай позвоним, — Мия уже поднесла телефон к уху.

— Мам, привет, а ты где? Тебя плохо слышно! Алиса прилетела, мы дома. Ладно. Пока.

Алиса вопросительно посмотрела на сестру.

— Она на какой-то выставке, говорит, задержалась, будет поздно.

— Ничего нового, — Алиса закатила глаза и потащила чемодан в свою комнату.

Она уже взялась за ручку двери, когда заметила на тумбе в коридоре открытую аптечку. Внутри — свежая упаков-

ка таблеток, каких Алиса раньше не видела. Алиса перевела взгляд на сломанную фоторамку на полу — стекло треснуло, фото семьи, сделанное до развода, смотрело на неё из-под осколков. Она быстро отвернулась.

— Может, останешься со мной сегодня? — спросила Алиса.

— Блин, не смогу, я Чарли не кормила с утра. Я же с работы за тобой. — Мия задумалась. — Хотя могу съездить туда-обратно, покормлю и к тебе...

— Да не нужно, — перебила Алиса, — я устала, сейчас в душ и сразу спать.

Девушки попрощались, и Мия убежала к своему четвероногому другу. Чарли, кот, с голодухи уже не раз рвал шторы, и одного его лучше не оставлять надолго.

Алиса закрыла за сестрой дверь и прислонилась к ней лбом. Тишина в квартире стояла неестественная — даже холодильник не гудел, словно затаился.

Она достала телефон. Новое сообщение от Марка: «Легла уже?»

«Нет. Думаю о тебе», — ответила Алиса.

«Плохо. Спать и думать одновременно нельзя. Выбирай что-то одно».

«Тогда выбираю думать».

«Упрямая. Ладно. Я на крыше. Смотрю на луну и представляю, что ты смотришь на ту же самую».

Алиса подняла голову к потолку, словно надеясь увидеть

небо сквозь бетонные перекрытия. А потом вдруг вспомнила Роберта — его едва уловимый акцент, то, как их пальцы коснулись и как её обожгло. Неприятно. Чужеродно. «Просто случайность», — подумала она и набрала Марку:

«Спокойной ночи. Мне тут без тебя всё кажется ненастоящим».

Она разобрала багаж, нашла на дне пижаму и... маленький гладкий камень. Чёрный, с белой прожилкой — Марк положил его в чемодан, чтобы она не забывала Лагуну. Алиса сжала его в кулаке и выключила свет.

Глава 2. Тепло на другом конце

Утро началось позже обычного — тяжёлый перелёт дал о себе знать. Солнце уже давно пробивалось сквозь плотные шторы, когда Алиса наконец открыла глаза. Тело было ватным, голова гудела.

Первым делом она взяла телефон. На обоях стояла фотография, сделанная на пляже, когда Марк учил её сёрфить. Она немного щурится от солнца, Марк целует её в щёку.

Алиса закрыла глаза и мысленно перенеслась в тот день.

— Марк, ну дай мне сделать фото! — раздражённо крикнула Алиса, в очередной раз отбегая от берега, где Марк брызгал в неё водой.

Он рассмеялся и снова окатил её с ног до головы. Алиса насупилась, бросила телефон в сумку и, уперев руки в бока, грозно пошла на Марка.

Он принял позу, мол, «сдаюсь», но Алису уже было не остановить. Она подбежала и с победным кличем прыгнула на Марка со спины. Он ловко перекинул её через плечо и мягко опустил в воду.

Алиса закашлялась от солёной воды и брызнула Марку в лицо.

— Ах ты негодяйка, — он подхватил её на руки и закружил.

Алиса, заливаясь от смеха, обхватила его шею руками и

уткнулась носом в плечо. Он пах солью, солнцем и тем запахом, от которого у неё внутри всё переворачивалось до сих пор.

Он вынес её на берег, поставил на горячий песок. Она промокла до нитки, с волос стекали капли воды, а плечи и щёки были покрыты солью.

— Вот теперь делай свои селфи, — заключил Марк и протянул ей телефон.

Алиса открыла камеру и сделала несколько кадров. На одном из них Марк успел поцеловать её в щёку.

«Идеально», — подумала она тогда. И поставила это фото на заставку.

Из раздумий её вытащил звонок уведомления. На экране пробежала строка с сообщением от Марка.

«Проснулась, принцесса?»

Пальцы сами побежали по экрану:

«Да, только что. Уже скучаю по тебе»

«Я тоже»

Она улыбнулась, прижимая телефон к груди. Глупо, по-детски, но иначе не могла.

«Плохо спала?» — спросил он.

«Не очень. Снилось кое-что... Еще в самолете Мы с тобой. И дети».

Три точки замигали. Потом исчезли. Потом снова появились.

«Серьёзно?»

«Да. Двое. Даниэль и Марина. Ты играл с ними в песочнице».

Долгая пауза. Алиса закусила губу — не слишком ли много? Не спугнула ли?

«И как тебе там, в этой жизни?» — написал он наконец.

«Лучше, чем здесь».

«Значит, будем строить. Медленно. Без детей пока. Хорошо?»

Алиса выдохнула. Вот за это она его и любила — он не отмахивался от её фантазий, не говорил «ты сошла с ума». Он просто был рядом. Даже за тысячи километров.

«Хорошо. Что у тебя сегодня?»

«Мастерская. Заказ на три доски. Потом группа на урок придёт. А у тебя?»

«Пока не знаю. Мама ещё не приходила, наверное. Разберу вещи. Может, погуляю».

«Не скучай. И не вздумай грустить. Помнишь наше правило?»

«Помню. "Грустить — только если я рядом, чтобы тебя обнять"».

«Умница. Я позвоню вечером. Люблю тебя, принцесса».

Алиса хотела написать что-то в ответ, но слова застряли в горле. Вместо этого она отправила эмодзи с поцелуем и убрала телефон.

В квартире было тихо. Подозрительно тихо.

Алиса встала, натянула первые попавшиеся шорты и тол-

стовку, вышла в коридор. И замерла.

У входной двери валялись разбросанные вещи — туфли на шпильке, лёгкое пальто, опрокинутая сумка, из которой высыпалась помада, ключи, какие-то чеки. Словно кто-то влетел в квартиру посреди ночи, побросал всё и рухнул без сил.

Алиса проскользнула по коридору и приоткрыла дверь в мамину спальню.

Марта лежала на кровати, прямо на одеяле, в платье и пиджаке. Одна рука свешивалась с края кровати, вторая прижимала к груди телефон. В воздухе пахло смесью дорогого парфюма и алкоголя — резко, тошнотворно.

Алиса поморщилась и тихо закрыла дверь.

«Видимо, ночные посиделки с друзьями важнее дочери, которую не видела всё лето».

Она прошла на кухню, поставила чайник. Руки дрожали — то ли от голода, то ли от злости. Чайник закипел, она заварила чай, но пить не стала — просто смотрела на пар, поднимающийся над кружкой, и слушала тишину.

Минут через десять из спальни донёсся шорох. Алиса напугалась.

Шаги — неуверенные, тяжёлые. Скрипнула дверь. Марта вышла в коридор, держась за стену. Волосы растрёпаны, под глазами тёмные круги, платье помято.

Она увидела Алису и замерла.

— Ты уже здесь, — сказала Марта. Не вопрос. Утвержде-

ние.

— Я прилетела вчера вечером, — ответила Алиса, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мы с Мией звонили. Ты сказала, что на выставке.

— Да да, была выставка. А потом мы пошли в бар. Я не хотела

— Ты никогда не хочешь, — перебила Алиса. — Кофе будешь?

Марта кивнула и опустилась на стул, словно каждое движение стоило ей огромных усилий. Алиса молча поставила перед ней чашку. Ни «как долетела?», ни «как ты, дочка?». Просто пустота.

— Ты хорошо выглядишь, — сказала Марта, разглядывая дно чашки. — Загорела.

— Спасибо.

— Карл как он?

— Хорошо. Передаёт привет.

Мать кивнула и замолчала. Тишина повисла тяжёлая, как мокрое одеяло.

Алиса смотрела на женщину напротив и не узнавала её. Раньше мама была яркой — смеялась, спорила, могла внезапно собрать всю семью и уехать в путешествие. А теперь теперь она сидела в помятом платье с похмелья и не могла выдать из себя ни слова.

— Я пойду разберу вещи, — сказала Алиса, не дождав- шись продолжения.

— Да-да, иди, — мать махнула рукой, даже не подняв головы.

Алиса вышла из кухни, прошла в свою комнату и закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол.

Где-то там, за тысячи километров, был Марк. Была мастерская, пахнувшая деревом, было море, было утро, когда просыпаешься и знаешь, что ты нужна.

А здесь? Здесь пустая квартира, грустная мать и чувство, что она — лишняя. Что её никто не ждал.

Телефон завибрировал в кармане. Алиса взглянула на экран и невольно улыбнулась — на дисплее высветилось: «Папа».

Она приняла звонок и прижала телефон к уху.

— Привет, пап.

— Алиса, дочка, — голос Карла был тёплым, с той самой ноткой беспокойства, которая появлялась у него только когда дело касалось детей. — Долетела нормально? Не стал ночью звонить.

— Да, всё хорошо. Уже дома.

— Как мама?

Алиса бросила взгляд в сторону кухни, где Марта по-прежнему сидела над остывшим кофе.

— Нормально, — сказала она. Слишком быстро. Слишком гладко.

Карл помолчал.

— Алиса, я тебя знаю. Говори как есть.

Она вздохнула, прикрыла глаза и прислонилась затылком к двери.

— Она вчера была на выставке. Вернулась под утро. С запахом алкоголя. Даже не спросила, как я. Сказала только, что я хорошо выгляжу.

— М-да, — протянул отец. В его голосе не было злорадства. Только усталость. — Я думал, ей станет легче, когда ты вернешься.

— Ей всё равно, пап. Я для неё — напоминание.

— Не говори так. — Карл повысил голос, но тут же сбавил тон. — Просто дай ей время. И сама держись. Если что — ты знаешь, я всегда рядом. В Лагуне или где угодно — просто скажи, и я прилечу.

— Знаю, — тихо ответила Алиса. — Спасибо.

— Ты с Марком уже созванивалась?

Алиса почувствовала, как теплеет внутри от одного упоминания его имени.

— Да. Переписывались утром.

— Передавай привет. И напомни ему, что я жду его — поможет с новым проектом на набережной. Пусть не отмазывается.

— Передам, — Алиса улыбнулась. — Пап ты правда его принял? Без задней мысли?

Карл вздохнул так, будто этот разговор вёл уже сто раз.

— Дочка, я видел, как он смотрит на тебя. И как ты смот-

ришь на него. Так смотрят только тогда, когда боятся потерять. Я такой же был, когда встретил вашу маму. — Пауза. — Жаль, что мы не смогли сохранить. А вы — сможете. Если будете держаться друг за друга.

Алиса сглотнула ком в горле.

— Спасибо, пап.

— Ладно, не раскисай. Иди разбери вещи, погуляй. Пусть мама приходит в себя. Ты ей нужна, даже если она этого не показывает.

— Хорошо.

— Я люблю тебя, Алиса.

— И я тебя.

Она положила трубку и посмотрела на телефон. Разговор с отцом всегда был как глоток пресной воды после солёного моря — возвращал к жизни.

«Держись, — сказал он. — Вы сможете».

Пальцы сами нащупали кулон — гладкий, тёплый, вырезанный его руками. Она сжала его в кулаке.

— Ты со мной, — прошептала она. — Даже здесь.

Глава 3. Новое начало

Первый день учёбы встречал Алису нетипичной для сентября прохладой. Небо затянули тучи, словно сама природа грустила вместе с ней. Ветер гонял по тротуарам жёлтые листья, ещё не успевшие полностью высохнуть, и Алисе почему-то вспомнилась Лагуна — там сейчас всё ещё было лето, море дышало теплом, а Марк наверняка уже открыл мастерскую.

Утро выдалось странным. Марта проснулась с головной болью, но всё же выползла из спальни и даже налила себе кофе. Алиса не ожидала ничего, но мать вдруг начала разговор.

— Ты как вообще? — спросила Марта, не глядя на дочь — в чашку.

— Нормально. Нервничаю перед первым днём.

— Не переживай. Ты умная, справишься.

Алиса замерла на секунду. Это было похоже на комплимент. Или на попытку им быть.

— Спасибо, — осторожно ответила она.

Тишина затянулась. Марта допила кофе и вдруг спросила, будто собираясь с силами:

— Как отец? Звонил?

— Вчера. Спрашивал, как я долетела.

— И как он?

— Нормально. Работает. Передавал привет.

Марта кивнула и уставилась в окно. Алиса видела, что мать хочет спросить ещё что-то, но не решается.

— А ты спроси у него сам, — мягко сказала Алиса. — Он не кусается.

— Не начинай, — отрезала Марта и вдруг сменила тему. — Ты с этим с Марком ещё?

— Да. Всё хорошо.

Мать закатила глаза.

— Алиса, ты только будь осторожнее. Не хватало мне ещё с внуками возиться.

— Мама! — Алиса почувствовала, как щёки заливают краской. — Мы взрослые люди. Всё нормально.

— Ну-ну, — Марта поджала губы. — Смотри сама.

На этом разговор иссяк. Алиса собрала сумку и поспешила на выход — подальше от этой неловкости, от недосказанности, от всего, что давило на грудную клетку.

В такси она выдохнула и посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Белоснежная рубашка, бежевый тренч и подвеска в виде сокола на шее. Сдержанно. Со вкусом. Взросло.

«Ты уже не та девочка,» — сказала она себе.

Университет встретил Алису сумасшедшим ритмом. Студенты сновали туда-сюда с книгами и ноутбуками наперевес — кто-то опаздывал, кто-то искал нужную аудиторию, кто-то обнимался после летней разлуки. Кураторы с папками в руках перекрикивали шум, преподаватели в строгих костю-

мах пробирались сквозь толпу.

В воздухе пахло новой бумагой, дешёвым кофе из автомата и чужими духами. Алиса шла по широкому коридору, чувствуя себя одновременно частью этого хаоса и совершенно чужой.

Она нашла свою группу с трудом — большая аудитория на втором этаже, табличка «Цифровой маркетинг, 1 курс». Внутри уже толпились люди. Алиса встала чуть поодаль, наблюдая.

У неё здесь не было друзей.

Никого, кто сказал бы: «Сядь рядом», никого, кто улыбнулся бы знакомо. Только незнакомые лица, только чужие компании.

Она заметила, что несколько девушек перешёптываются и косятся на неё. Год назад Алиса смутилась бы и отвела глаза. Но сейчас

Сейчас она была другой.

Она выпрямила спину, поправила сумку на плече и подошла сама.

— Привет, — сказала она с лёгкой улыбкой. — Я Алиса. Можно с вами рядом встать?

Две девушки переглянулись. Одна — с коротким каре и дерзкой чёлкой — улыбнулась первой. Вторая — тёмные кудри, огромные серьги-кольца, тёплые карие глаза — чуть замялась, но кивнула.

— Мы знаем, кто ты, — сказала первая. — Прости, если

странно звучит. Я София. А это Лейла.

— Мы твой блог смотрели всё лето, — добавила Лейла тише. — С Лагуны. Это правда ты?

Алиса рассмеялась — легко, без напряжения.

— Правда. Только сейчас я не на Лагуне, а здесь. И никого не знаю.

— Теперь знаешь, — отрезала София. — Знакомство состоялось. О чём ещё грустить?

Алиса почувствовала, как отступает холод. София была прямолинейной и весёлой, Лейла — мягкой и внимательной. Они разговорились быстро: кто откуда приехал, как сдавали экзамены, какие преподаватели «звери», а кого можно не бояться.

Их прервал голос сбоку:

— Алиса?

Она обернулась.

Роберт стоял в двух шагах, в тёмно-синем свитере, с лёгкой небритостью и той самой открытой улыбкой, которую она запомнила в аэропорту. Сегодня в ней не было ничего навязчивого — только искренняя радость от встречи.

— Привет, — сказал он. — Я из соседней группы, «Международный бизнес». Увидел тебя и решил подойти — у меня тут знакомых ноль, если честно.

— Привет, — Алиса улыбнулась. — Роберт, это София и Лейла.

Девушки синхронно вытаращились. София — с интере-

сом, Лейла — с лёгким шоком.

Роберт поздоровался, перекинулся парой фраз об учёбе и быстро ушёл — «надо группу найти, а то заблужусь в этом лабиринте». Но Алиса заметила, как несколько девушек в аудитории проводили его взглядами. И как две из них, перешёптываясь, показали в её сторону пальцем.

— Ты знаешь, кто это был? — зашептала София, когда Роберт скрылся за дверью.

— Мы знакомы. Встретились случайно в аэропорту. А что?

— А то, что это Роберт Кравски. Сын бизнесмена из Швейцарии. Мама у него русская, поэтому он здесь. И русский знает отлично. Ты видела его часы? — Лейла округлила глаза. — Это «завидный жених», подруга.

— У меня есть парень, — спокойно сказала Алиса.

София и Лейла переглянулись и разом выдохнули:

— Да ладно? Это тот сёрфер? С Лагуны?

— Да.

— Алиса, он сексуальный до жути, — выпалила София, не сдерживаясь. — Мы все его видели в твоих сторис. Он красивый нереально.

Алиса невольно улыбнулась. Ей было приятно, что Марка узнают и здесь. Что он существует не только в её сердце, но и в этом новом, чужом мире.

— Красивый, — согласилась она. — И мой.

В аудиторию зашёл куратор — мужчина лет сорока в оч-

ках и с голосом, который перекрыл любой гул.

— Присаживайтесь. Первая пара — вводная лекция по специальности. Называется «Введение в цифровой маркетинг». Лучше слушайте внимательно — это база.

Студенты расселись. Алиса оказалась между Софией и окном.

Лекция длилась полтора часа. Преподаватель, молодая женщина с яркой помадой и быстрой речью, рассказывала о трендах, алгоритмах, аналитике, контенте. Алиса записывала почти всё — но не потому, что боялась пропустить, а потому, что это её действительно увлекало.

«Интересно, — подумала она. — Я могу этим заниматься. Не только блог, но и всерьёз».

Они разбирали кейсы крупных брендов, говорили о том, как делать контент, который цепляет. В какой-то момент преподаватель бросила взгляд на Алису.

— У нас, кажется, есть студентка, которая уже знает эту тему на практике. Алиса, верно? Расскажите, как вы выстроили свой блог?

В аудитории стало тихо. София под столом сжала её руку — «давай».

Алиса встала. Сердце билось быстрее, но голос был ровным.

— Я начинала с дневника волонтера. Людям оказалось интересно, как маленькое сообщество восстанавливает остров после шторма. Потом пошли сёрфинг, отношения,

жизнь — и так выросло до того, что есть сейчас.

— Вы работали с аудиторией осознанно или интуитивно?

— Сначала интуитивно. Потом поняла, что мне нужна стратегия. Поэтому я здесь.

Лектор кивнула с уважением.

— Отличный ответ. Садитесь.

Алиса села и выдохнула. София шепнула: «Ты крутая». Лейла показала большой палец.

После лекции был перерыв. Алиса вышла в коридор, достала телефон.

Сообщение от Киры.

«Алиса! Как первый день? Ты как вообще? Мы тут все по тебе скучаем. Зара сегодня спросила, когда ты прилетишь. Даже она — представляешь? — без тебя грустит»

Алиса улыбнулась и прислонилась спиной к стене.

«Скажи Заре, что я прилечу. Обязательно. Как там Марк?»

Три точки замигали сразу — Кира была онлайн.

«Работает как проклятый. Говорит, что так легче. Мы за ним присматриваем. Фил вчера затащил его в бар, он ушёл первым. Не хочет веселиться без тебя, понятное дело»

Алиса прижала телефон к груди на секунду.

«Передай ему, что я скучаю. И что я его люблю».

«Сама передашь. Он же тебе то и дело звонить будет».

Алиса убрала телефон в карман и вернулась в аудиторию. Вторая пара прошла быстрее — их познакомили с планом обу-

чения, расписанием, библиотекой. Алиса чувствовала, как усталость накатывает после бессонной ночи, но держалась.

К концу дня у неё уже были номера Софии и Лейлы. Они втроём обменялись парой фраз о завтрашних парах и разошлись: девушки в сторону метро, Алиса — ловить такси.

По дороге домой она нажала на видеозвонок.

Марк ответил почти сразу. Его лицо появилось на экране — уставшее, с капелькой пота на виске, в мастерской, за спиной доски и инструменты.

— Принцесса, — сказал он. — Ну как?

Алиса смотрела на него и не могла наглядеться.

— Тяжело, — честно ответила она. — Но я держусь.

— Держись, — он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у неё внутри всё переворачивалось. — Рассказывай.

— Познакомилась с девчонками. Вроде хорошие. Лекция была по делу. И я даже отвечала перед всей группой.

— Горжусь, — Марк отставил какой-то инструмент и посмотрел прямо в камеру. — Ты справишься, Алиса. Я знаю.

— А у тебя как?

— Заказ на три доски. Работаю до ночи. Фил вчера пытался напоить, но я сбежал.

— Кира писала. Сказала, что ты грустишь.

Марк усмехнулся.

— Кира слишком много болтает. Но да. Грущу. Жду, когда ты прилетишь.

— Ты тоже можешь прилететь, — напомнила Алиса.

— Могу. И прилечу. Мы ведь всё обсуждали.

Они ещё немного поговорили — о мелочах, о погоде, о будущей встрече. Марк слушал и улыбался, и Алисе казалось, что расстояние между ними исчезает.

Но звонок закончился. Марку нужно было работать. Алиса осталась в такси одна, глядя на ночной город за окном.

«Мы справимся,» — повторила она про себя.

Вечером, разбирая сумку, она снова нашла камешек — чёрный, с белой прожилкой. Положила его на тумбочку у кровати, чтобы видеть каждое утро.

И заснула под звук сообщения от Марка:

«Спокойной ночи, принцесса. Ты у меня самая сильная».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.